

12+

Олеся ЯЖУК

ДАВИД ИЗ НАЗАРЕТА

Олеся Константиновна Яжук

Давид из Назарета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32481430

SelfPub; 2018

Аннотация

Перед читателем – историческая повесть. Ее главный герой – мальчик Давид, который живет в маленьком городе Назарете. У него есть родители и дедушка Иосиф. Дедушка учит его грамоте и рассказывает ему библейские истории, откуда мальчик узнает про их дальнего предка, царя Давида, и мечтает побывать в городе Вифлееме. Сбудется ли мечта мальчика? Как попасть в далекий Вифлеем, в котором никто из знакомых Давида никогда не был?

Вступление.

В Галилее Иудейской, на высоких красивых холмах, поросших травами и кустарниками, располагался маленький городок Назарет. Пространство, холмы, воздух, ветер, солнце – они были здесь таковыми от самого сотворения мира. Домики, построенные из известняка, летом под жарким солнцем казались ослепительно белыми, а зимой становились серыми от дождей.

В Назарете жил мальчик. Такой же мальчик, как многие другие из Назарета. Такой же мальчик, как многие мальчики из других поселений – веселый, подвижный, любопытный. Одевался он так же, как и все его сверстники, в льняную тунику по колено, которую подпоясывал плетеной веревочкой, в жару он повязывал голову куском белой льняной ткани – точь-в-точь, как его отец. Еще у мальчика были деревянные сандалии, которые подарил ему дедушка.

Отец мальчика, Иуда, сын Иосифа, пас овец. Каждое утро каждого дня он уходил со своими стадами на пастбища. Отец так и говорил: «стада», хотя овец у него было немного. Он был добрым хозяином, знал характер и повадки каждой овечки. Когда рождались ягнята, Иуда давал им имена. Отец приветствовал овечек по утрам в загоне и прощался с ними на ночь теми же словами, что и со своими домочадцами.

Мать мальчика, Фамарь, была занята домашним хозяйством и младшими детьми. Давид помогал днем то отцу, то матери. По вечерам он бегал с друзьями.

Перед ужином мама мальчика должна была выйти на улицу и позвать его громко:

– Давид! Давид!

И он бежал домой быстрее ветра, ведь когда еще можно было увидеть всех своих самых близких людей, как ни за ужином. В очаге горел огонь, младшие сестра и брат играли, мать подавала горячие лепешки и овечий сыр. Отец рассказывал о своем стаде и обо всем увиденном и сделанном за день. Давиду было невероятно радостно, что перед сном вся его семья собиралась вместе. Все новости, все свои радости, все печали они доверяли друг другу в вечерних разговорах.

Еще у Давида был дедушка по имени Иосиф. Он знал несколько языков и множество удивительных историй о царях и пророках. Он учил Давида буквам – чертил в пыли палочкой или пальцем знак, а потом говорил, как называется эта буква. Любимой буквой Давида стала буква «далет», ведь это была его буква. Его и царя Давида, который, как поведал ему дедушка, был их далеким предком.

Давид любил приходить к Иосифу. Но не всегда можно было застать дедушку в его небольшом доме, ведь занимался он тем, что строил дома. Был он хорошим каменщиком и плотником. Но в Назарете почти никто ничего не строил, и дедушка уходил на заработки в другие города.

Давид каждый раз провожал Иосифа в путь, помогал ему грузить на ослика всю необходимую поклажу и инструменты, а потом отводил беленькую козочку дедушки в стадо отца,

чтобы ей не было скучно одной.

У Давида, как у любого другого человека, была мечта. Он мечтал попасть в город царя Давида – в Вифлеем. О Вифлееме ему тоже рассказал дедушка. И Давид, относя отцу обед или помогая дедушке собираться в дорогу, каждый раз представлял себя путником, идущим в Вифлеем.

Караваны, груженные товарами, проходили мимо Назарета. Давид, пасший овец, видел со склона холма верблюдов, мерно шагавших по дороге, слышал крики погонщиков, даже находил в пыли порой оброненные мелкие монетки. Но в Назарет, насколько Давид помнил, никто не заходил. Рынок здесь был очень мал, а население – бедно. Никто бы не смог купить у торговцев ни ткани, ни украшения, ни заморские пряности.

Жители Назарета обеспечивали себя всем необходимым сами. Жили они просто и неприхотливо, а если в чем-то вдруг начинали нуждаться, то занимали деньги у соседей и шли в один из соседних городов за покупками. И у Давида даже не было возможности расспросить кого-то о других городах – караваны шли мимо.

Во всем Назарете было всего два человека, которые жили где-то еще, кроме Назарета и были где-то еще, кроме Иерусалима. В Иерусалим жители Назарета ходили на Пасху. Но не все и не всегда – для такой дальней дороги требовалось немало денег, а назаретяне жили бедно. И лишь Иосиф и старый египтянин бывали в других городах, и Давид жадно их

расспрашивал.

Давид всегда удивлялся и самим рассказам о путешествиях, и манере рассказчиков говорить. Иосиф рассказывал спокойно и медленно, не оставляя своего начатого дела, лишь время от времени обменивался с внуком быстрыми взглядами. Старый египтянин, напротив, бросал сразу же все свои дела, даже если говорил до этого, что дел много и он ничего не успевает; рассказывал он быстро, громко, размахивал руками и гримасничал.

Но Давиду нравились и те, и другие рассказы. Но иногда он думал: «Да, все-таки хорошо, что дедушка и египтянин не были в один и тех же городах, иначе мне пришлось бы выбирать, чье путешествие было интереснее».

Иосиф рассказывал Давиду об Иерусалиме, где находился великий храм, о Сепфорисе, в котором дедушка много трудился, о Кане, где ему доводилось бывать и работать много лет назад... Но в Вифлееме Иосиф не был. Старый египтянин рассказывал Давиду о жаркой пустыне, где на солнце раскалывались камни, о долгожданных оазисах, где пальмы давали защиту от солнца и пищу любому путнику, о пирамидах, похожих на горы, в которых были захоронены египетские цари прошлого, но и он не был в Вифлееме. И Вифлеем представлялся Давиду чем-то сказочным, словно составленным из кусочков рассказов дедушки и египтянина. Давид видел Вифлеем даже во снах, и город царя Давида представлялся ему огромным, шумным и прекрасным.

Как-то он заговорил со своим приятелем Осией о том, что на свете есть другие города.

– Но нам все равно в них не попасть, – ответил мальчик. – Разве это хорошо – оставить родной дом и пойти куда-то только ради того, чтобы поглазеть на дома и других людей, которые тебя и знать-то не знают?

Давид был озадачен, ведь он считал, что Вифлеем ждет его.

И тогда Давид как бы невзначай спросил отца:

– Неужели тебе не хотелось бы оставить свои пастбища, чтобы посмотреть, что находится вон за теми холмами, – и он махнул рукой куда-то за горизонт.

Отец улыбнулся и обнял его.

– Нет, сын мой, – сказал он спокойно, – дальние дороги не для меня. Мне нравится быть здесь, в тишине, с моими стадами. Мои глаза привыкли смотреть на овец, вглядываться вдаль, подмечать, не захромал ли кто, не подбирается ли из-за кустов хищник. Моя жизнь идет здесь, и я всем доволен. Но если ты в один день захочешь уйти из Назарета, чтобы посмотреть на этот мир, то я не буду тебя держать. Не чувствуй себя обязанным жить только здесь. Мы, твоя семья, будем в Назарете, а ты можешь идти вперед.

Давид немного смутился и опустил голову.

– Я не думал о том, чтобы оставить дом, – сказал он отцу.

– Все правильно, – подтвердил тот, – чтобы оставить дом, надо сначала обучиться ремеслу, поэтому, я думаю, мы про-

живем еще несколько лет вместе. И, если получится, сходим вместе в Иерусалим.

И Давид закивал головой.

– Пойдем, – сказал отец, и они пошли.

Давид оглянулся на овец, те дремали.

– Посмотри, – сказал отец, когда они поднялись на холм, – вот моя дорога, – и он указал на путь, который совершают его стада от овчарни до пастбищ.

Давид всматривался в домики Назарета, в тропы, кажущиеся узкими полосками старой ткани.

– Твоя дорога может быть совсем другой, – продолжил отец.

Они поднялись еще выше. И уже был виден не только Назарет, были видны и далекие крыши Сепфориса, и вершины гор вдали казались не такими далекими.

– Ты можешь идти на восток или на запад. Твоя дорога может быть широкой, как этот караванный путь, а может быть узкой, как тропа, она даже может быть заросшей или покрытой камнями, но если ты чувствуешь, что это твой путь – иди. Я знаю, что ты мечтаешь дойти до Вифлеема. Это хорошо. У человека обязательно должна быть мечта. Но если ты захочешь пойти и дальше – иди.

Давид был благодарен отцу за сказанные слова. Он уже начинал верить в том, что его мечта осуществится, и он увидит Вифлеем.

Глава 1.

Рано утром Давид выбрался из-под шерстяного материнского плаща, который она надевала, когда было прохладно, а по ночам укрывала им детей. Младший брат недовольно хныкнул, но перевернулся на другой бок, уткнулся в плечо сестре и заснул. Родители еще спали, и даже мама, чей сон был чуток, не услышала, как Давид на цыпочках пробрался к двери. Мальчик взял в руки сандалии и выскользнул из дома.

Назарет все еще спал. Спали люди в своих домах, спали животные в своих стойлах, спали птицы. Спали даже уличные приятели Давида, которые, казалось, вовсе не нуждались в отдыхе.

Солнце еще не взошло, но день уже обещал быть жарким.

Несколько раз больно ударившись о камни, Давид решил обуться. Он сел на землю и тут обнаружилось, что его правая сандалия, вчера еще целая, пострадала от зубов деловой мыши. Кожаный ремешок был перегрызен и в дело уже не годился. Это было так досадно, что мальчик закусил обе губы.

– Что же мне делать? – спросил Давид сам себя. – Если бы я только мог встретить эту мышь!..

Он осмотрелся вокруг, но мыши нигде не было.

В любой другой день Давид не обратил бы на сандалию ни малейшего внимания, ходил бы босым, только чаще смотрел бы под ноги, а потом нашел бы другой ремешок. Но сегодня начинался особенный день. Взрослые много готовились

к этому дню, и Давид тоже готовился, только мысленно. Сегодня его дедушка по имени Иосиф, тот самый, который подарил ему эти замечательные сандалии с деревянными подошвами, должен был жениться.

Это и было самым необычным.

– Удивительно, но я не помню, чтобы кто-то из дедушек моих друзей женился. Я даже не помню, чтобы кто-то из Назарета женился в столь преклонном возрасте, – размышлял Давид. – И еще очень странно, что свадьба – такое веселое событие – словно окружено тайной. Когда выходила замуж тетя, все радовались и готовили ей приданое, а когда женился дядя Симеон, все тоже радовались и готовили дом к празднику. На сей раз все молчат, и даже отец, внимательный и разговорчивый отец, не отвечает на расспросы...

И в этот самый день Давид остался без обуви.

Раздался протяжный крик ослика, а всё сразу проснулось, закричал петух, защелкали птицы, заблеяли овцы, послышались сонные голоса людей. Так было каждый раз, когда Давид просыпался раньше всех в Назарете: осел будил петуха, петух – солнце, а солнце – всех остальных.

День только начался, но из-за сандалии уже пошел кувырок.

– Я так хотел сделать Иосифу подарок, – расстроено подумал Давид, все еще сидя на земле с сандалиями в руках. Он знал, что на свадьбу дарят подарки и очень хотел порадовать дедушку. Деньги на подарок предстояло заработать, и

он даже договорился со старым египтянином о том, что принесет ему необходимые травы с каменистых склонов горы. Но идти на гору без обуви было просто невозможно, и Давид отправился напрямиком в лавку к старику.

– Кажется, приключения только начинаются, – сказал сам себе мальчик. В тихом Назарете их ему не хватало, и он выдумывал что-нибудь. Но в этот день ничего не пришлось выдумывать – деловитая мышка, сама того не ведая, подарила Давиду приключений на целый день.

Давид всю жизнь провел в Назарете, и его отец тоже, и дед. Многие, очень многие семьи жили в Назарете долгое время. Только римские солдаты были здесь чужаками да старый египтянин, который торговал маслами, благовониями и лечил людей. Люди сторонились солдат, пугали ими детей. Египтянин давно жил на краю Назарета, хорошо говорил по-арамейски, но его все равно держали за чужака.

Давид вошел в лавку. Старик уже не спал, перебирал какие-то мешочки. Мальчик с опаской посмотрел на крокодильную голову, которая неодобрительно всматривалась в каждого пришедшего.

– Я не смогу пойти сегодня за травами, – сказал Давид и показал египтянину свою сандалию.

Старик задумался, а потом проговорил:

– Раз ты не сможешь пойти в горы, то я дам тебе другое задание. И заплачу. Тебе надо будет отнести заказ. Вот это, – он указал скрюченным пальцем на небольшой запечатанный

глиняный кувшинчик.

— Куда мне идти? — спросил Давид, надеясь, что скоро управится.

— Прямо к казармам, — ответил египтянин таким тоном, словно Давид каждый день ходил к римским солдатам с поручениями и заказами. — Постучишься в самый крайний дом, там живет скорняк.

— Что это? — спросил Давид, беря в руки кувшинчик и думая, как быстро он сможет дойти босым с одного края Назарета до другого.

— Не много ли ты хочешь знать? — проворчал египтянин, но все-таки ответил. — Это квасцы, будь осторожен и не разбей кувшин. И не забудь вытребовать с него деньги! — закричал он вслед мальчику.

Никогда раньше Давид не подходил так близко к казармам. Конечно, он, как и все остальные мальчишки, бегал сюда, чтобы издалека посмотреть на римлян, но родители запрещали это делать. И эти запреты были самыми строгими и самыми серьезными из всех, отцы грозились не взять никого с собой в Иерусалим на праздник, если хоть один будет замечен у казарм, поэтому решено было не приближаться к ним. И вот сейчас Давид не знал, действует ли родительский запрет, ведь он шел не ради развлечения, не ради любопытства, а по делу, за которое старый египтянин обещал заплатить ему.

Казармы располагались на возвышенности, и Давиду при-

шлось проделать большой путь. В одной руке у него был кувшинчик египтянина, под мышкой другой находились сандалии, и шел он не так быстро, как обычно. Давид шел и размышлял про себя.

— На свадьбу принято преподносить дары, — думал он, — и мои родители будут что-то дарить дедушке. И другие гости тоже что-то подарят. Но я тоже хочу сделать Иосифу подарок. Конечно, я не приглашен, я еще ребенок, но что бы такое ему подарить? Не знаю даже, на что хватит мне тех денег, что заплатит старый египтянин...

Давиду хотелось подарить Иосифу самый лучший подарок, достойный царя. В своих мыслях он перебирал дары, которые считал роскошными.

— Я бы мог подарить Иосифу настоящего льва, — думал Давид, — пошел бы в горы и нашел там льва. Конечно, он зарычал бы, но я бы не испугался. Я бы дал ему лепешку с медом, и лев пошел бы вместе со мной. А на заработанные деньги я бы купил для него красивый ошейник. Но как найти льва в горах, да еще без сандалий? — Давид даже покачал головой. — Какая-то мышь спутала все мои планы, — и тут его осенило. — Но где дедушка будет держать опасного хищника? У него не царский дворец, а маленький дом. К тому же белая козочка Иосифа вряд ли обрадуется соседству с большим львом. И ослик тоже.

И Давид уже хотел подарить Иосифу не льва, а красивого коня с шелковистой гривой.

– Надо будет пойти на рынок, – решил он, но тут же огорчился, – только в Назарете на рынке не продаются кони. Здесь можно было купить кур или коз, но только не коней. Что же делать?

Давид захотел подарить Иосифу золотую чашу. Он слышал от бабушки, что золотые чаши привезла в дар Соломону царица Савская.

– Иосиф, – размышлял мальчик, – ничем не хуже царя Соломона! Иосиф не уступает ему ни в мудрости, ни в доброте, ни в великодушии, – но Давид не знал, заплатит ли ему египтянин достаточно для того, чтобы купить золотую чашу. – Что ж, – решил про себя он, – сначала я получу за работу деньги, а уже потом найду что-нибудь подходящее.

Дома Назарета, расположенные на каменистых террасах, были похожи, как близнецы – белые стены, земляные зава-linkи с северной стороны дома, плоские кровли. Редкие дома имели окна, и свет проникал в жилища через распахнутые двери, которые закрывались только на ночь.

Улицы поднимались все выше и выше. Солнце поднималось выше и выше. Давид смотрел себе под ноги и шел, шел, шел. Крутые ступени вверх должны были вывести его на последнюю террасу, и Давид уже ступил на горячие камни лестницы, но тут же почти уперся носом в чьи-то ноги. Это были сильные ноги в чужеземных сандалиях с хорошими крепкими ремнями. Это были ноги, прошедшие множество днев-

ных переходов. Давид поднял голову. Перед ним стоял римский солдат.

Мальчик хотел бежать, но замешкался и только, пятясь, спустился вниз, пропуская римлянина. Он больше не поднял на него глаз, смотрел только на его ноги и на край короткой туники и надеялся на то, что солдат пройдет мимо. Но он не прошел. Тяжелая рука легла на плечо Давида.

Солдат что-то сказал на латыни, но мальчик его не понял.
– Рынок, – сказал римлянин по-арамейски. – Веди.

Только тогда Давид поднял голову. Назаретяне знали всех жителей городка в лицо, знали они и римских солдат, ведь их было не так много. Те обходили улицы, их можно было увидеть на рынке, даже у источников на пастбищах. Этого римлянина Давид никогда не видел прежде.

– Слышал меня? – встряхнул его за плечи солдат.

И Давид, находившийся уже почти у цели, вынужден был пойти в противоположную сторону.

Римляне не всегда жили в Иудее. Иосиф как-то рассказал Давиду, что пришли они издалека и завоевали Палестину, установили свое владычество и стали брать с иудеев налоги.

– Имя имеешь? – спросил его солдат.

– Давид, сын Иуды.

Больше тот его ни о чем не спрашивал. Может быть, других арамейских слов этот римлянин не знал, может быть, говорить дальше с иудеем он посчитал ниже своего достоинства. Давид шел впереди и вел римлянина за собой. «Имя, –

думал он, – есть у всякого человека, и у всякой вещи тоже».

Сам Давид был назван в честь царя Давида. Семья мальчика, давно обедневшая, вела от царя свой род. Родившись в маленьком Назарете, мальчик мечтал побывать в Вифлееме, родном городе царя Давида. Он слышал о Вифлееме от дедушки, который рассказывал множество историй о царях и пророках.

Так они подошли к рыночной площади. Давид отбежал на безопасное расстояние и махнул солдату рукой по направлению к рынку.

– Эй, – окликнул Давида тот, – ты тоже веришь в приход Мессии?

– Да, – сказал он, повернувшись. Но голос его прозвучал очень тихо, поэтому он повторил. – Да, я верю.

Римский солдат расхохотался, и Давид поспешил убежать прочь.

Ступая по горячей земле и стараясь не наступать на камни, мальчик размышлял:

«Прихода Мессии ждет весь иудейский народ, вся Палестина. Прихода Мессии ждут в большом Иерусалиме, прихода Мессии ждут даже в нашем крохотном Назарете». У мальчика не было сомнений в том, что Миссию ждет Иосиф, ждет Иуда. Ждал и Давид.

Солнце уже светило во все глаза, и Давид понял, что хочет пить. Он еще ничего не ел и не пил сегодня, и жажда стано-

вилаась невыносимой. «Может, постучаться к кому-нибудь и попросить воды? – подумал мальчик. – Нет, нет, меня начнут расспрашивать, почему я здесь, почему я один, что за кувшин я несу с собой... Уж лучше я что-нибудь придумаю».

Но придумывать ничего не пришлось – навстречу Давиду шел водонос.

В самом Назарете не было колодца. Жители собирали дождевую воду в цистерны и использовали ее для питья. В долинах были источники, из которых пили пастухи и поили свой скот на выпасе. У окраины Назарета был один источник, и молодые женщины, не боясь крутого спуска и тяжелого подъема, ходили к нему. Еще по улицам Назарета ходил водонос, его труд делал жизнь многих людей легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.